

В.К.Васильев

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ФЕНОМЕН СЮЖЕТА-АРХЕТИПА

Статья 1

Готовы ли мы принять утверждение, что житие, написанное в XI веке, роман, созданный в XIX веке, рассказ, увидевший свет во второй половине XX века, в сущности — один и тот же текст? (Отсюда следует, что изучение начального этапа развития русской литературы является предпосылкой и совершенно необходимой основой изучения литературы XVIII-XX вв.) Очевидно, что современное гуманитарное сознание не готово воспринять и утверждение, что сюжеты, реализовавшиеся в русской литературе XIX-XX вв., возникли в то время, когда не было не только новой литературы, но даже письменности на Руси, более того - не было самой Руси. Одна из задач настоящей статьи заключается в том, чтобы показать - данные положения вполне обоснованы.

Мы хотели бы сравнить два сюжета русской литературы. Один из них, представленный циклом агиографических сочинений об убиении Бориса и Глеба, принадлежит веку XI, другой - веку XX, это рассказ Шукшина "Сураз". Данные тексты, находящиеся на полюсах национального историко-литературного процесса, относящиеся к разным типам культур ("средневековой" и "новой"), представляются никак не связанными между собой.

Имеются три произведения, посвященных описанию убийства Бориса и Глеба: Летописная повесть [1, с. 144-161], анонимное "Сказание" [2, с. 279-303], "Чтение" летописца Нестора [3]. (Из сочинений цикла мы привлекаем два первых; далее — Лп. и Ск.) Нас будут интересовать не центральные герои-святые, а Святополк - антигерой-злодей.

Образ Святополка специфичен. Специфика его не исчерпывается тем, что он - брат-убийца Бориса и Глеба. Греховность Святополка не только предопределена его функцией агиографического героя-злодея, но изначально присуща ему. Святополк - злодей по своей природе, он отмечен "дьявольской печатью" от рождения.

Святополк рожден от монахини-гречанки, которую привел на Русь и отдал в жены ("красоты ради лица ея") сыну Ярополку князь Святослав. Ярополк был затем (980 г.) убит в междоусобной борьбе за киевский престол братом Владимиром. Он взял и жену убитого брата, уже беременную Святополком. Ск. повествует об этом так: "Сего [Святополка] мати преже бе чърницею, гръкыни суи, и поять ю бе Яропѣлкѣ, братъ Володимиръ, и ростригъ ю красоты деля лица ея. И зача отъ нея сего Святопѣлка оканьнаго. Володимиръ же, поганъи еше, убивъ Яропѣлка и поять жену его непраздну суищу. Отъ нея же родися сии оканьнии Святопѣлкѣ".

Преступный князь, таким образом, не волен в своей греховной сущности. Вина лежит на его матери-монахине, иноплеменице-гречанке, расстриженной Ярополком. "От греховнаго бо корени золь плодъ бываетъ: понеже бе была мати его чърницею", - пишет автор Лп. о его рождении. (Для монахини нет дороги в мир, великий грех для нее отступить пути Божьего, зачать и родить ребенка.) Кроме того, у Святополка два отца, они же два брата и один из них убил другого. "И бысть отъ дьвою отцо и брату суищу". Неудивительно, что Владимир не испытывал теплых чувств к Святополку. "Темъ же и не любляше его Володимиръ, акы не отъ себе ему суищу" (Ск.).

Святополк рожден в блуде ("Володимиръ залеже ю [гречанку] не по браку, *прелюбодеичи* бысть убо" (Лп.)), в великом грехе и зле. Так рождается злодей-убийца. От рождения он лишен выбора между добром и злом. Его участь - делать зло. Этот момент подчеркнут в Лп.: "Золь бо человекъ, тѣся на злое, не хужи естъ беса; беси бо Бога боятся, а золь человекъ ни Бога боится, ни человекъ ся стыдитъ; беси бо креста ся боятъ Господня, а человекъ золь ни креста ся боить". (Эти слова относятся к "законопреступным" слугам, исполнившим замысел князя, но и его самого они характеризуют в высшей степени.)

Природное состояние Святополка - грех (= "болезнь"). И сам он осознает это. Замыслив убийство Глеба после расправы над Борисом, он рассуждает: "Зане его же [Бориса] Господь възлюбилъ, а азъ погнахъ и къ болезни язву приложихъ, приложю къ безаконию убо безаконие. *Обаче и матере моя грехъ да не оцеститъ* и съ правдыньими не напишюся, нъ да потреблюся отъ книгъ живущихъ" (выделено курсивом здесь и ниже нами).

-В.В.) (Ск.).

Мотив рождения от блуда предопределяет зло в характере героя, объясняет его злые, греховные поступки и действия (братоубийство), его злую судьбу. За злой жизнью следует и злая смерть.

Смерть Святополка - наказание ("возмездие") от Бога. Ярослав, разгромивший Святополка, в данном случае - орудие Божьей мести. Бог преследует злодея-убийцу, проклятого от рождения, и гонит его до самой могилы. Святополк гибнет именно так. Разбитый дружиной брата, Ярослава, он бежит за пределы Руси. "И не можааше тѣрпети на единомъ месте, и пробеге Лядску землю *гонимъ гневъмъ Божиимъ*. И прибеже въ пустыню межю Чехы и Ляхы, и ту испроверже *животъ свои зъле*. И *прятъ възмъздіе отъ Господа*, яко же показася посыланая на нь пагубная рана и по смърти муку вечную <.. > И естъ могила его и до сего днѣ, и исходить отъ нее смрадъ зълый на показание чловекомъ" (Ск.). Сбылось пророчество, провозглашенное устами псалмопевца Давида: "Възлюбилъ еси зълубу паче благостине <.. ^ Сег^ ради рлзориуишь тя Богъ до коньца, въстѣргнетъ тя и преселитъ тя отъ села твоего, и корень твои отъ земля живущихъ" (Ск.).

Жизнеописание Святополка представляет собой сюжет, в структуру которого входят три элемента, связанные между собою причинно-следственной связью:

- 1) рождение от блуда;
- 2) злая судьба (трагическая, так как герой не властен над ней, он не в силах избавиться от тяготеющего над ним проклятия - греха своих родителей);
- 3) злая смерть ("возмездие Божие").

Обратимся к произведению В. М. Шукшина. Кто такой герой рассказа "Сураз" [4, с. 375-394]? Естественно, не князь, а простой деревенский парень, шофер Спирька Расторгуев. Он - самоубийца. Трагическое в судьбе Спирьки - следствие его блудного, греховного происхождения. ("Я - сураз <...> Мать меня в подоле принесла".) В словаре В. Даля "сураз", с пометкой "сиб." - "небрачно рожденный", а также "бедовый случай, удар, огорчение". Выражение "сураз за суразом" — "беда за бедой". В словаре М. Фасмера зафиксировано значение "сураз" - "несчастье". Кличка (заменитель имени) Спирьки - синоним несчастья и беды. (Шукшин долго подбирал название для рассказа, написанного для задуманного цикла "Непутевые люди". Одно из первоначальных названий - "Непутевый". Избранный вариант дает реализацию мифологемы "имя есть судьба" [5]).

Спирька — изгой, трагический персонаж. Он лишен, с точки зрения крестьянского понимания, нормальной судьбы, "выключен" из структуры крестьянского мира "добрых людей". У него "все не как у добрых людей!". "Тридцать шесть лет — ни семьи, ни хозяйства настоящего". "Жизнь Спирьки *скособочилась рано*", - пишет Шукшин и дает следующую характеристику герою: "Рос дерзким, не слушался старших, хулиганил, дрался... Мать вконец измучилась с ним". Он бросил школу, не миновать ему было и тюрьмы. "Пять лет пыхтел". Поведение героя определяет мотив блуда [6]: "Знает свое - матерщинничать да к одиноким бабам по ночам шастать". Удивительной чертой образа Спирьки является красота. "Он поразительно красив <...> Ну зачем ему!" [7]. Прижитый от "проезжего молодца" герой сам повторяет судьбу своего непутевого родителя. "Спирька был вылитый отец, даже характером сшибал, хоть в глаза не видал его".

Герой Шукшина необычайно легок, ни к чему он не относится серьезно. "Ему все "до фени". Его ничто не удерживает на этой земле. Порывиста и разрушительна, как почти все, что он делает, его любовь к Ирине Ивановне. Но автор пишет не злодея и даже не "отрицательного героя", его интересует, пользуясь его же словами, "человек в целом". Спирька - герой с трагической (злой) судьбой, но он не "злой человек", он, наоборот, *"неожиданно добрый"*. В этом определении - математически точное, гениальное чутье образа Шукшина. "Пришел [из тюрьмы] - такой же размашисто красивый, дерзкий и такой же неожиданно добрый. *Добротой своей он поражал <...>* Мог снять с себя последнюю рубашку и отдать - если кому нужна. Мог в свой выходной поехать в лес, до вечера пластаться там, а к ночи привезти машину дров каким-нибудь одиноким старикам. Привезет, сгрузит, зайдет в избу:

•• -Дачегобы тебе, Спиренька, *анделты* наш?.."

Не только блудное, злое, но и ангельское начало воплощено в Спирьке. Зло (дьявольское) - в его судьбе, добро (ангельское) - в его душе. Он не может найти в себе зла даже к "лютому врагу", учителю Сергею Юрьевичу, который его избил и которого он хотел застрелить. "Он понял, что не находит в себе зла к учителю. Если бы он догадался подумать и про всю свою жизнь, он тоже понял бы, что *вообще никогда никому не желал зла*".

Именно доброта спасает его от рокового шага, не дает перешагнуть границу добра и зла. Дикая сцена готовящегося ночного убийства кончается тем, что Спирька "ясно вдруг понял: если он сейчас выстрелит, то выстрел этот потом ни замолить, ни залить вином нельзя будет". Он решил застрелиться сам.

Автор фиксирует его психологическое состояние перед самоубийством: "Вообще, собственная жизнь вдруг опостылела, показалась чудовищно лишеной смысла. И в этом Спирька все больше утверждался <...> В душе наступил покой, но какой-то мертвый покой, такой покой, когда *заблудившийся человек* до конца понимает, что он *заблудился*, и садится на пенек. Не кричит больше, *не ищет тропинку*, садится и сидит и все".

Рожденный от блуда Спирька заблудился в жизни и кончил злой, греховной смертью. Он должен был убить и повторить судьбу своего отца, которому, как он предполагает (фактически ничего не зная о нем!), "вышку навели".

-Спиридон... тебе же будет расстрел, неужели... ' - Я знаю.

Это диалог в сцене готовящегося убийства. Но преступления не произошло. Ствол, направленный в другого, Спирька развернул и направил в свою грудь. Только так можно было разорвать цепь "зла-греха", которой была окована его судьба.

Святополк, проклятый Богом, бежит от его гнева. Спирька начинает метаться и бегать после того, как замыслил преступление, и до самой сцены самоубийства. Он сам не осознает, что с ним происходит. "Он чуть не бежал, а под конец и побежал". "Надо что-то делать, надо что-нибудь сделать. "Что-нибудь я сейчас сделаю!" - решил он. Он подобрал ружье и скоро пошагал... *сам не зная куда*" - сцена на кладбище и др. Его судьба - бегать, кружиться по земле без цели и смысла. На кладбище он "незло" материт покойников:

-Лежите?.. Ну и лежите! Лежите -такая ваша судьба. При чем тут я-то? Вы лежите, а я еще *побегаю по земле. Покружусь*.

Совершенно очевидно, что жизнеописание Спирьки выстроено по той же сюжетной схеме, что и жизнеописание Святополка:

- 1) рождение от блуда;

- 2) злая судьба (и здесь трагизм заключается в том, что изменить ее не во власти героя);
- 3) злая смерть (самоубийство).

Обе сюжетно-композиционные структуры восходят к общему архетипическому сюжету. Следует остановиться на проблеме "архетипического", прежде всего, с той целью, чтобы объяснить генезис рассмотренных сюжетов. Понятие "архетип" связано с учением К.Г.Юнга о "коллективном бессознательном". В связи с этим следует говорить об изначальных идеях, мотивах, образах, которые "имеют свое происхождение в архетипе" и "которые неожиданно обнаруживаются повсюду" [8, 123]. Юнг подчеркивает, что архетип имеет структуру. Для литературоведа представляет интерес, прежде всего, то, что структурные архетипические модели лежат в основе устной и письменной культуры от архаичной мифологии до литературы нынешнего времени. Задача исследователя - обнаружить и описать их. Сделать это невероятно сложно в силу ряда причин. Наличие архетипической структуры в том или ином произведении отнюдь не очевидно даже для специалиста, читатель же остается, в принципе, вне данной проблематики. Между тем описание архетипического дает ключ к скрытым, бессознательным смыслам текста, которые невозможно постигнуть иными путями и без понимания которых текст **фактически остается непрочитанным** [9].

Рассмотренные выше жизнеописания Святополака и Спирьки Расторгуева **восходят к сюжету о Христе и Антихристе.** (В связи с анализом представленных текстов нас интересует прежде всего сюжет об Антихристе.)

Жизнеописание Христа носит канонический характер, оно представлено в Четвероевангелии. Сложнее обстоит дело с сюжетом об Антихристе. Библейские тексты не дают сколько-нибудь цельного его жизнеописания. Даже "Апокалипсис" Иоанна Богослова, повествующий о конце мира и временах Антихриста, не мог удовлетворить любопытство христианина, интересующегося данной фигурой. В законченном виде сюжет об Антихристе сложился частью в библейских текстах, частью в экзегетике и апокрифической литературе. Он сформировался как некий **антитекст** по отношению к сюжету о Христе. Мотивы данных сюжетов представляют собою совокупность бинарных оппозиций. (Мы приводим здесь только существенные для реконструируемых сюжетов мотивы.)

Само имя Антихриста - отрицание имени Христа.

Христос пришел на землю, чтобы искупить первородный грех, совершенный Адамом и Евой. Искупитель - одно из его имен. Если в поступке Адама и Евы человечество пало и утратило бессмертие, то в жертвенной смерти Христа оно восстало и обрело его вновь. "Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут" (1 Коринф. 15,22) [ср.: 10, с. 42]. Христос искупает последствия грехопадения уже тем, что сам рождается вне плотского греха - от непорочного зачатия. Все варианты рождения Антихриста: 1) "отъ жены жидовки, отъ колена Данова" [11, стл. 460]; 2) от монахини; 3) от блудницы; 4) от инцеста [ср.: 12, с. 86] - в сущности, сводятся к одному: он рождается не просто от плотской, но от блудной, греховной, незаконной связи. (Ср. идею природной греховности родившегося от блуда: "Сын блудницы не может войти в общество Господне, и десятое поколение его не может войти в общество Господне" [Второзак. 23,2].)

Христос - богочеловек, пришедший, чтобы дать человечеству возможность спасения, жизни вечной (одно из его имен - Спаситель; в именах Христа реализуется мифологема, раскрывающая смысл его земной судьбы). Антихрист - человек ("человек греха, сын погибели" [2 Фесс. 2,3]), который придет в конце времен, чтобы навеки погубить поддавшихся искусу и последовавших за ним.

Христос - подлинный учитель ("А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель - Христос" [Матф. 23,8]), он пришел в мир, чтобы открыть Истину и указать Путь. "Иисус сказал ему: я есмь путь и истина и жизнь" [Ио. 14, 6]. "Благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа" [Ио. 1, 17]. Антихрист - лжеучитель и лжепророк, "дух заблуждения" [1 Ио. 4,2]. Его образ соотносится с образом дьявола, "лжеца и отца лжи" [Ио. 8, 44], он сам - "лжец" [1 Ио. 2,22]. Антихрист, претендующий на роль Христа, на его место [см.: 2 Фесс. 2,4] и власть над душами людей, выступает в роли самозванца и его ложного двойника. Это человек в маске добродетели. Скрывая свою подлинную природу, он выдаст себя за Христа и предстанет им в глазах тех, кого ему удастся ввести в заблуждение. Он - обольститель, как всякий, не исповедующий Христа ("такой человек есть обольститель и антихрист" [2 Ио. 1, 7]), наделен, как и Христос, силой чудотворения, но эта сила от дьявола [см.: 2 Фесс. 2,9], и лишь благодаря своей связи с ним он добивается господства над людьми.

Дьявол есть "искони человекоубийца" [Ио. 8, 44]. Его посланник Антихрист, отвергая Истину и утверждая насилием свое ложное учение, сделает так, "чтобы убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя" [Апок. 13,15]. Если Христос дал человечеству закон, главнейшая заповедь которого - "не убий", то Антихрист - человек вне закона. Он не только провозглашает убийство, но в принципе отвергает все заповеди Христа. (Обольщение, проповедование лжи и убийство - основные сюжетные функции, закрепленные за Антихристом.)

Конечная участь Христа - воскресение через мученическую смерть на кресте. Конечная участь Антихриста - 1) быть убитым "духом уст" Христа [2 Фесс. 2, 8]; 2) быть живым "брошенным в озеро огненное, горящее серою" [Апок. 19, 20]; 3) покончить с собой, бросившись вниз с высокой горы, при приближении Христа (мотив самоубийства) [см.: 12, с. 86]. Смерть Антихриста есть не что иное, как возмездие Божие за зло, сотворенное им на земле. Таким

образом, отношения Христа и Антихриста определяет непримиримый нравственный, духовный конфликт, выливающийся в конфликт реальный, физический.

Христос и Антихрист воплотили два различных пути на земле. Христос - путь святости ("ибо написано: "будьте святы, потому что Я свят" [1 Петра 1, 16]), спасения и Истины. Антихрист - путь греха, лжи, заблуждения (блуда) и гибели.

Путь Антихриста есть восхождение к власти (тема власти является одной из центральных в рассматриваемом сюжете). Его жизнеописание включает в себя следующие основные элементы:

- 1) рождение от блудной, греховной, незаконной связи;
- 2) ложь, обольщение, убийство (и т.п.) в борьбе против Христа за власть над душами людей;
- 3) смерть - возмездие Божие за зло, свершенное на земле (самоубийство - один из вариантов такой смерти). Семантика слов с корнем *блуд/б... в русском языке замечательно иллюстрирует смыслы сюжета об Антихристе (он предстает в качестве своеобразного универсального блудника):
 - 1) "блуждание" ("блуждать", "скитаться", "плутать");
 - 2) "заблуждение", "ошибка" ("заблуждаться", "ошибаться");
 - 3) "обман", "ложь", "ересь" ("обманывать", "лгать", "вводить в заблуждение", "проповедовать ложное учение");
 - 4) "разврат", "распутство", "прелюбодеяние", "незаконное, безбрачное сожитие" ("развратничать", "сожительствовать", "прелюбодействовать");
 - 5) "уклонение от прямого пути в прямом и переносном смысле" ("уклониться от истинного пути", "встать на ложный путь, путь гибели").

Итак, жизнеописание и Святополка и Спирьки восходят по сути к одному и тому же архетипическому сюжету об Антихристе.

Сопоставление конкретных произведений с изначальным, их породившим сюжетом позволяет определить специфику каждого из них. Подобен Антихристу, до конца воплощает его природу только "злой человек" Свято-полк. Он рожден от блуда, он - убийца и лжец [13], и вообще все его деяния и поступки, сама судьба воплощают зло, ошибку и заблуждение, уклонение от истинного пути, за что он и наказан Богом. Спирька же в отличие от Святополка "неожиданно добрый". Его отказ от убийства и есть проявление души, в которой нет зла. Но судьба Спирьки окована злом, он также заблудился (закружился) в жизни, и ему не удалось избежать злой смерти-возмездия. (Этот смысл реализуется в выстроенном контексте, а **контекст в данном случае приобретает абсолютное значение.**)

Продемонстрированный анализ имеет множество самых разнообразных следствий, касающихся литературы (творчества), глубинной психологии, проблем образования, в конце концов, того, что называют жизнестроительством и т.д. Остановимся на некоторых из них.

В научный оборот вводится архетип, не описанный Юнгом и его последователями. Тем самым значительно углубляются наши представления об архетипическом. Важно, что это именно **архетипический сюжет**, - в его наличии Юнг сомневался.

В ходе творческого процесса (представляющего как бессознательный акт) сюжет-архетип выполняет **моделирующую, сюжетообразующую функцию**. После его выявления и описания в науке он начинает выполнять **функцию декодера**, позволяющего всякий раз проникать в скрытые, бессознательные смыслы произведения. Результатом данного процесса является **эвристическое прочтение текстов** [14], **формирование качественно нового знания** о психологии автора, творческом процессе, литературе в целом. Так, рассмотренный архетипический сюжет лежит в основе множества других произведений, **являя собою код русской литературы**, позволяющий проникнуть в наиболее таинственную, трудно поддающуюся описанию сферу **национальной ментальности**.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Находится в "Повести временных лет" под 1015 г. (см.: ПЛДР. XI-начало XII века. М., 1978. Важен также текст на с. 88-92, излагающий предысторию событий.)
2. Там же.
3. Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им / Приготовил к печати Д.И.Абрамович. Пп, 1916.
4. Шукшин В. Собр. соч.: В 5 т. Екатеринбург, 1992. Т. 4.
5. В "Сказании об убиении Даниила Суздальского и о начале Москвы" (сочинение ХУП в.) Святополку дано новое *тмя-Поганополк*(см.: ПЛДР. ХУП в. Кн. первая. М, 1988. С. 125). В историю князь-братоубийца вошел под именем Святополка *Окаянного*. Смысл его деяний и судьбы определяет именно данный эпитет.
6. Мотив блудного поведения Святополка отсутствует в борисоглебском цикле (красавица и блудница его мать). Но в упомянутом "Сказании Даниила Суздальского..." автор подыскал князю-преступнику достойную невесту-"ту б... Улитку", жену, убившую вместе с любовниками своего мужа (см. там же: с. 126).
7. В сюжете о Святополке мотив красоты закреплен за его матерью. Она (пусть невольно) выступает в роли обольстительницы. В рассказе Шукшина данный мотив закреплен за главным героем. Например, в сцене свидания Спирьки с чужой женой, учительницей Ириной Ивановной: "Хорошо все-таки, что он красивый. Другого бы давно уж поперли, и все".
8. Юнг К.Г. Аналитическая психология. СПб., 1994.

9. С этой точки зрения текст (литературное произведение) можно определить как **сверхсложный объект, который в своих глубинных, окончательных смыслах недоступен для понимания и читателя, и автора, и исследователя.**
10. Адам//Мифы народов мира: В 2т. М., 1991. Т. 1.
11. РИБ. Т. 39. Памятники истории старообрядчества XVI вв. Кн. 1. Вып. 1. Л., 1927.
12. Аверинцев С.С. Антихрист // Мифы народов мира. М., 1991. Т. 1.
13. Святополк обещает Борису, если он вернется в Киев, мир и прибавление к наследству. Глеба он призывает в стольный град от имени уже мертвого отца. Ложь, соблазн (наследством) и убийство - те средства, которыми Святополк добивается власти.
14. В шукшиноведении рассказ "Сураз" не разгадан. "До сих пор "Сураз" остается одним из наиболее "загадочных" произведений <.. > Пожалуй, смерть Спирьки Расторгуева, в сравнении с другими персонажами Шукшина, самая "необъяснимая", "непредсказуемая", "необязательная" (Сигов Владимир. Русская идея В.М. Шукшина. М., 1999. С. 198-199.)